

Мо Цинъюнь, содрогаясь, мотал головой:

— Нет... Хань... Цинъюнь не выдерживает... Так глубоко...

Он чувствовал, как каждый раз член ударяется в самую глубь его живота, такой длинный, что, протянув руку, можно было ощутить эту толщу сквозь кожу брюха.

Фэн Хань, услышав это, начал двигаться ещё яростнее, вгоняя член в самое сердце его прохода. Звуки их соития, смешанные с хлюпаньем и шлепками, наполняли комнату. Фэн Хань приподнял гибкий и изящный стан Цинъюня, и его округлые ягодицы оказались прямо перед глазами.

Цинъюнь невольно извивался, слюна смачивала пальцы, которые он закусил, а его стоны вырывались из горла. Фэн Хань, не отрывая взгляда от места их соединения, продолжал двигаться, чувствуя, что этого никогда не будет достаточно. Тело под ним дрожало от каждого толчка, и, ускоряя темп, Фэн Хань одной рукой начал тереть набухший сосок на груди Цинъюня. От этого стимула анус Цинъюня начал судорожно сжиматься, высасывая член, что довело Фэн Хана до оргазма, и он излился внутрь.

Цинъюнь, ощутив это, почти потерял сознание, его зрачки расширились.

Когда оба пришли в себя, они были покрыты потом. Фэн Хань поднялся и отнес Цинъюня в ванну. Тот был настолько истощен, что не мог стоять самостоятельно, и Фэн Хань держал его на руках. Однако даже во время очищения Фэн Хань не смог сдержаться, и его глаза снова наполнились желанием. Казалось, тело Цинъюня обладало какой-то магией, постоянно притягивая его.

Сдерживаясь, но в конечном итоге не выдержав, Фэн Хань снова взял Цинъюня. После этого Цинъюнь окончательно обессилел и уснул.

Фэн Хань, вымыв его, уложил на кровать и почувствовал легкое сожаление. Он нежно поцеловал спящего Цинъюня, его глаза были полны нежности.

На следующий день Цинъюнь проснулся только к полудню, едва мог подняться с постели, поясница ныла невыносимо. Хотя он немного сердился на Фэн Ханя и хотел игнорировать его, но не смог устоять перед мягким отношением мужчины. В конце концов, он лишь тихо пробормотал несколько жалоб, в основном о том, что в будущем нельзя так распутничать, и снова простил его.

За пару дней до Малого праздника Цинъюнь тоже начал хлопотать, ежедневно проверяя, как идут приготовления. В этом году праздник выдался особенно оживленным, и он хотел провести его незабываемо.

Благодаря усилиям Цинъюня, в Резиденции князя царила небывалая праздничная атмосфера, размах был даже больше, чем в день их свадьбы.

Цинъюнь с радостью осматривал убранство. Сколько лет он не чувствовал настоящего праздника! В детстве он только играл и шалил, не понимая его значения. Лишь когда он больше не мог проводить праздники с родителями, он осознал их важность.

С Малого праздника начиналась подготовка к Новому году, и в этом году Цинъюнь все организовал заранее, что значительно облегчило жизнь по сравнению с другими домами.

Каждый в резиденции, от слуг до господ, был улыбчив и радостен. Единственной, кто, вероятно, чувствовал себя не в своей тарелке, была мисс Цуй из двора Аньсян, но Цинъюнь об этом не знал. Он не притеснял Цуй Фаньмэн, просто полностью игнорировал её.

Когда дела в резиденции были завершены, Фэн Хань взял Цинъюня и И Сыюаня на прогулку по улицам. Длинная улица была полна людей, и, казалось, сама погода благоволила им, так как в эти дни стояла ясная погода.

Экипаж быстро доехал до самой оживленной части Южной улицы. Цинъюнь приоткрыл занавеску и украдкой взглянул на улицу. Дети в красивых одеждах бегали повсюду, а взрослые тоже были в приподнятом настроении.

На этот раз они не взяли с собой много слуг. Другие приходили сюда за покупками к празднику, они же всей семьей просто гуляли.

Экипаж остановился у входа в ресторан, и Фу Юйшань распорядился у слуг, чтобы припарковали повозку и подготовили отдельный кабинет, а затем пошел за Фэн Ханем и остальными на улицу. Здесь было много людей, нужно было быть начеку. Сегодня с ними вышел только один телохранитель — Фу Юйшань.

Фэн Хань держал Цинъюня за руку, а И Сыюань шел сбоку. Юань Синь и Юань Цин время от времени поглядывали на прилавки. Они шли не спеша, и вскоре Фу Юйшань догнал их.

— Ваше Высочество, я хочу съесть миску вонтонов, — сказал Цинъюнь. Он не был голоден, но аромат, доносящийся с прилавка, разжег аппетит.

Фэн Хань, конечно, согласился, усадил Цинъюня за чистый столик:

— Садитесь все.

Он также пригласил сопровождавших.

Юань Синь и Юань Цин, конечно, не посмели сесть за один стол с Фэн Ханем. Заказав вонтоны для господ, они уселись на скамейке в стороне.

Фу Юйшань с беспокойством посмотрел на них, но ничего не поделаешь, пришлось сесть напротив Фэн Ханя вместе с И Сыюанем. Все остальные столы были заняты, так что пришлось нарушить этикет.

Фэн Хань не обращал на них внимания, продолжая держать Цинъюня за руку и не отпуская его даже когда они сели.

Вскоре вонтоны были готовы. Супруги, владевшие ларьком, заметив, что гости явно знатные, осторожно поставили миски перед ними.

— Цинъюнь, ешь, только осторожно, не обожгись, — Фэн Хань время от времени напоминал ему, словно обращался с ребенком.

И Сыюань и Фу Юйшань уже привыкли к такому поведению Фэн Ханя и больше не удивлялись, лишь обменялись взглядами и принялись за еду.

— М-м, — Цинъюнь, набив рот вонтонами, улыбнулся Фэн Ханю.

Фэн Хань, увидев это, растаял, погладил его по голове и позволил спокойно доесть.

Рядом на пустыре группа детей пели детскую считалочку:

*

Малыш, малыш, не жадничай,
После Лаба наступит Новый год;
Лаба-кашу ешь несколько дней,
Лили-лала до двадцать третьего,
Двадцать третье — Духу очаг скреби,
Двадцать четвёртое — дом подмети,
Двадцать пятое — бобы смоли,
Двадцать шестое — мяса купи,
Двадцать седьмое — курицу заруби,
Двадцать восьмое — лепёшки пеки,
Двадцать девятое — вино неси,
В тридцатый — нос лепи,
В первый день года — задницу подними и кланяйся...

*

Дети, закончив петь, сами рассмеялись. Цинъюнь тоже улыбнулся, и вся компания за столом доели вонтоны под их напевы.

После еды они продолжили гулять. Сегодня у них не было конкретной цели, они просто бродили, и Фэн Хань хотел, чтобы Цинъюнь вспомнил то, чего он давно не делал.

Цинъюню многое казалось любопытным, и Фэн Хань покупал ему всё, на что тот смотрел с желанием. В итоге Фу Юйшань повсюду расплачивался, а Юань Синь и Юань Цин таскали горы покупок.

Они обошли всю длинную улицу и, устав, медленно направились обратно к ресторану.

— Эй! — Цинъюнь мельком увидел знакомую фигуру.

Фэн Хань проследил за его взглядом, но ничего не заметил.

— Что случилось, Цинъюнь?

Цинъюнь нахмурился, недоумевая:

— Ваше Высочество, мне кажется, я видел Ань Ло.

— Ань Ло? — Фэн Хань тоже посмотрел в сторону поворота переулка, но не был уверен, не

ошибся ли Цинъюнь.

— Не знаю, силуэт похож. Но если он в Цзычэне, почему не пришел ко мне?

— Возможно, ты ошибся, или он здесь по делам и не может остановиться в резиденции, или просто не хочет тебя беспокоить, — предположил Фэн Хань.

Цинъюнь кивнул, соглашаясь с ним:

— Кстати, Ваше Высочество, если пойти дальше, мы выйдем к воротам Лэань, а там как раз находится Башня Фэнци, верно?

— Да.

— Тогда... неужели это действительно он? — Цинъюнь засомневался. Узнав это, он не мог не попытаться выяснить правду — человеческое любопытство неумоно.

Фэн Хань, видя настроение Цинъюня, понял, о чем он думает, и с легким вздохом сказал:

— Неужели ты хочешь отправиться в публичный дом? Нет, наше положение не позволяет. В прошлый случай уже использовали против нас, повторись такое — и Башня Фэнци может не устоять. Учитывая наши связи с Павильоном Люли, я не хочу ставить под удар их опорный пункт.

Фэн Хань тихо прошептал это Цинъюню на ухо. Тот, поняв, что его раскусили, перестал настаивать. Нельзя было подвергать опасности князя, всё остальное было второстепенным.

— Я отправлю людей разведать. Если это действительно Ань Ло, мы свяжемся с ним.

Хотя сам он и не мог поехать, послать других было вполне возможно.

— Ваше Высочество, спасибо, что позаботились, — с благодарностью склонил голову Цинъюнь.

— Не за что. Ты редко искренне хочешь подружиться с кем-то, а Ань Ло неплохой человек, я не против. — В этот момент Фэн Хань был весьма щедр, хотя раньше, когда Ань Ло сблизился с Цинъюнем, его собственная ревность выплеснулась наружу. Но перед Цинъюнем ему нужно было поддерживать образ.

— Ваше Высочество, вы так добры ко мне.

Цинъюнь слегка подался к Фэн Ханю, и тот с удовольствием обнял его.

Теперь, когда у них появилось дело на уме, они потеряли интерес к прогулке и вернулись в ресторан. После обеда они отправились назад в Резиденцию князя.

Фэн Хань сказал, что всё организует для выяснения дел Ань Ло, и, если не случится ничего неожиданного, завтра всё станет ясно.